

Е Хэ, крадучись, шёл по пустому коридору, датчики движения на потолке мигали, следуя за ним. Он с трудом дождался, когда Е Чун уйдёт, и поднялся вверх. В тихом, странном пространстве раздавался только стук его собственных шагов. Мужчина глубоко вздохнул и поднял руку, чтобы нажать на ручку двери, но в следующую секунду из-за тёмного угла донёлся знакомый голос:

— Что ты здесь делаешь?

По спине пробежал холодок. Е Хэ резко обернулся, настороженно глядя на Е Чуна, выходящего из тени. Он понятия не имел, как долго тот там стоял и что видел.

— Что ты ищешь? — давил Е Чун. От его тяжёлого взгляда у Е Хэ сжались кулаки. Он нахмурился, глядя на мужчину, и прямо спросил:

— Брат, ты видел Пэ Сока?

Е Чун слегка приподнял бровь, его взгляд упал на руку Е Хэ. Он холодно усмехнулся:

— ...Сам посмотри.

Он с интересом наблюдал за реакцией Е Хэ, слегка прислонившись к стене, и смотрел, как тот, решившись, нажимает на ручку двери.

[Прошу прощения, хозяин... Возможно, из-за моего отката времени произошло искажение, и душа Е Чуна «из будущего» слилась с его нынешним телом... То есть, нынешний Е Чун — это два человека: один из настоящего, а другой — из уже предопределённого будущего], — тихо сказала Система, очень боясь снова вызвать недовольство Пэ Сока.

[Из будущего? Из насколько далёкого будущего?] — спросил Пэ Сок, но голос его был спокоен. С тех пор как Е Чун рассказал ему свой сон, он заметил аномалию, но ему требовалось подтверждение.

[...Из будущего, где вы уже мертвы].

Пэ Сок усмехнулся: [Забавно, как безумен этот мир]. — В глазах юноши мелькнул интерес. Он босиком подошёл к окну и посмотрел на огни человеческих жилищ под тёмным ночным небом. Патрульные охраняли покой базы, безумное зло медленно разрасталось. Его взгляд устремился дальше, к захваченным зомби городам, погружённым во тьму. Такой мир... лучше уничтожить поскорее.

За его спиной щёлкнул замок, и Пэ Сок спокойно ждал.

Комната была пуста, в ней царил стерильная чистота, лишённая следов жизни. Е Чун, покуривая сигарету, холодно смотрел на застывшего в дверях Е Хэ и тихо спросил:

— Ну что, доволен, малыш?

В воздухе висел удушливый запах дыма, никотин жег чувствительные нервы Е Хэ. Его пальцы дрожали, он долго молчал, прежде чем он тупо отреагировал.

Но вскоре лицо его омрачилось. Открывая дверь, он предвидел подобный исход. Е Чун, его родной брат, никогда не раскрывал свои карты просто так. Поэтому, прежде чем прийти сюда, он специально отправился на стоянку поискать те два пикапа, и, как и ожидалось, от машин до телохранителей — всё исчезло без следа. Жестокость мужчины в этом мире раскрылась в полной мере. Возможно, в его глазах зомби были лучшим способом сохранить власть, а люди — всего лишь свиньями на закланье, низшими существами.

Беженцы, не приносящие базе какой-либо пользы, были лучшим примером. Всегда можно было найти им применение, например, в экспериментах с вакцинами или в качестве пищи. Е Хэ видел слишком много случаев каннибализма и замечал блеск возбуждения и удовольствия в глазах брата. Вся база была похожа на огромный частный парк развлечений, на чашку Петри, где выращивали жестокий вирус.

— Прости, брат, я просто был слишком на взводе, — покорно сказал Е Хэ. Он чувствовал исходящий от Е Чуна холод и безразличие, словно тот обдумывал, как бы от него избавиться. Поэтому ему оставалось лишь притвориться послушным, как побитая собака.

Е Чун похлопал его по плечу и ухмыльнулся:

— Тогда хорошенько отдохни, малыш. Ты моя единственная семья, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. — Последние слова прозвучали как леденящая кровь угроза. Е Хэ опустил глаза и молча кивнул.

Вся эта база была пропитана странностью. Чу Хань Суну выделили палатку на окраине, недалеко от высокой стены. Ночью он слышал доносившиеся из-за неё ужасающие звуки пожирания плоти и скрежет когтей зомби по стене. Мужчина сидел на камне. Вокруг костра дрожали от холода беженцы, на их лицах то тут, то там виднелись синяки. Всё их имущество конфисковали при входе на базу, ежедневный паёк был рассчитан так, чтобы не дать умереть с голоду, но и не насытить.

Солдаты на стенах охраняли не только от зомби снаружи, но и от беженцев внутри. Стоило тем сделать неверное движение, как их безжалостно устранили.

Чу Хань Сун отвёл взгляд от солдат и спокойно пошевелил веткой в огне, раздувая пламя. Он ждал. В два часа ночи, когда солдаты менялись, Чу Хань Сун выскользнул из палатки. Скрываясь в темноте, он направился к центру базы.

Войдя в комнату, Е Чун увидел Пэ Сока, стоящего у окна и задумчиво смотрящего наружу. Его взгляд скользнул по юноше сверху вниз и остановился на босых ногах. С непроницаемым лицом он подошёл к нему, держа в руках тапочки, опустился на одно колено и, подняв ногу Пэ Сока, надел на неё обувь. Затем он слегка приподнял голову, прищурился и посмотрел на залитое бледным лунным светом лицо. Прекрасное, безупречное лицо в этот момент смотрело на него сверху вниз. Почувствовав, как большой палец Е Чуна бессознательно поглаживает его кожу, Пэ Сок закусил губу и тихо произнёс:

— Ты говорил, что не любишь мужчин.

Е Чун опешил, затем спокойно поднялся на ноги и слегка отстранённо снял с запястья Пэ Сока оковы, игнорируя недавний порыв:

— Я и правда не люблю мужчин.

Лицемерие так и сочилось из него. Кончики его пальцев всё ещё хранили тепло юноши, заставляя его желать поцеловать нежную кожу. Мужчина поднял глаза и холодно посмотрел на Пэ Сока:

— Это место небезопасно.

С этими словами он взял Пэ Сока за руку и, не обращая внимания на его сопротивление, силой вывел из комнаты.

За дверью оказалась другая, незнакомая спальня. Холод и безжизненность окутали их. Пэ Сок немного поборолся, но, поняв, что вырваться не удастся, сдался. На прикроватной тумбочке он заметил фотографию. Несмотря на расстояние, он успел заметить знакомые черты. Нахмурившись, он холодно спросил:

— Что тебя связывает с Е Хэ?

Е Чун замер. В глазах Пэ Сока читалось недоумение. Усмехнувшись, Е Чун развернулся, прижал юношу к стене, схватил за шею и прошипел, в его взгляде смешались безумие, жестокость и предвкушение:

— Ты вспомнил меня?

Он был похож на сумасшедшего.

— Я тебя совсем не знаю! — Мужская хватка была легкой, но Пэ Сок чувствовал отвращение к этой властной собственнической хватке. Он с раздражением толкнул Е Чуна в грудь, не желая допустить дальнейшего безумия. Но его слова, похоже, только разозлили мужчину. Е Чун с потемневшим от гнева взглядом наклонился и властно поцеловал его. Он кусал губы юноши, грубо проникая языком в чужой рот. Не помещающаяся слюна стекала по подбородку, образуя непристойные серебряные нити на фоне нежно-розовой кожи.

Пэ Сок зажмурился, стиснув зубы до крови. Е Чун почувствовал острую боль, пронзившую язык, но, словно обезумев, продолжил ласкать чужой язык, скользя по нёбу сильными эластичными мышцами, проникая всё глубже и глубже. Мужская рука переместилась, и Е Чун с наслаждением принялся гладить нежную гладкую кожу. Это движение было ничем иным, как ещё более жестоким вторжением.

Пэ Сок с отвращением нахмурился и пнул мужчину в голень, а когда тот замер, вlepил ему пощёчину. Е Чун ошеломленно замер, на его левой щеке алел след от удара. Он облизнул окровавленные губы, прожигая Пэ Сока тяжелым взглядом. Но затем на его лице появилась улыбка, он приблизился к юноше и спросил:

— Ещё раз?

— Что? — Пэ Сок удивленно смотрел на Е Чуна, не веря своим ушам. — Ты больной?

Мужчина ничего не ответил, лишь рассмеялся, взял руку юноши и приложил к своей щеке.

— Давай же.

Лицо Пэ Сока мгновенно стало ледяным. Он исполнил его желание, взмахнув рукой и обрушив на него ещё один удар. Послышался громкий хлопок. Е Чун радостно согнулся пополам. По пустому коридору разнесся странный смех.

[Ты уверен, что это душа из “будущего”? — Пэ Сок с интересом наблюдал за представлением Е Чуна. — Похоже на какого-то извращенного мазохиста].

Система лихорадочно подтвердила: [Да, это он. Флуктуации энергии души исходят из будущего... Я не знаю, почему всё так обернулось. Может быть, он... тоже в тебя влюбился?]

Пэ Сок усмехнулся: [Этот мир действительно сошёл с ума].

Е Чун успокоился и тут же заметил липкость на своих брюках. Он смущенно нахмурился, потом опустил глаза на Пэ Сока, точнее, на его искусанные губы, и невольно сглотнул. Затем отвел взгляд и холодно сказал:

— Пойдем со мной. — В этот раз он не осмелился прикоснуться к запястью юноши.

— Ты брат Е Хэ, верно? — Пэ Сок лишь прислонился к стене, наблюдая за жалким видом мужчины.

Услышав имя Е Хэ, Е Чун раздраженно нахмурился:

— Хочешь его увидеть?

Пэ Сок усмехнулся:

— Сигареты не найдется?

Мужчина обернулся, вглядываясь в лицо юноши, достал из кармана пачку сигарет и протянул ему. Затем со знанием дела щёлкнул зажигалкой и поднес огонь к сигарете. Красный огонек отразился в безмятежных глазах Пэ Сока. Е Чун почувствовал, как у него на мгновение замерло сердце. Он опустил глаза, скрывая свои эмоции.

Никотин немного успокоил нарастающее беспокойство Пэ Сока. Он выдохнул дым мужчине в лицо и небрежно произнес:

— Ты позволил ему причинить мне боль.

<http://bllate.org/book/14253/1260269>